

Необъяснимый вопрос заполнил мозг Уолтера. Кровь вспенилась у него во рту. Его сердце дрожало. Его конечности онемели. Это были типичные симптомы отравления.

Langsam Tschüss всасывался только в пищеварительном тракте. В противном случае он не был смертельным. Он только прикоснулся к капсулам. Он никак не мог отравиться. Вальтер не знал, что его отравили именно шафраном. Сколько бы он ни искал причину и ни исследовал возможные пути введения, он не мог понять, в чем дело. Это сводило его с ума.

"Я - Уолтер! Я не ничтожная желтая обезьяна! Я - Роман Вальтер, законный потомок арийцев!"

кричал Вальтер, но его чистые арийские гены были бесполезны против атаки шафрана. Он закончил тестирование Langsam Tschüss на животных, но не мог найти людей (жертв) для клинических испытаний. Как ни странно, первое клиническое испытание было проведено на его собственном теле.

Странно, но его голова была ясной, как зимнее небо над Средиземным морем.

Одна из особенностей "Лангсам Цхюсс" заключалась в том, что на свое умирающее тело нужно было смотреть с ясным умом. Какой это ужасный яд!

Вальтер, даже несмотря на обиду и гнев, чувствовал гордость за себя. Мозг мог точно воспринимать умирающее тело. Он мог определить состояние тела, которое менялось в каждый момент. Это было революционно.

Он сосредоточил оставшиеся умственные способности на своем затуманиваемом зрении. Он увидел, как Черная Мамба и Эдель обмениваются ласковыми взглядами. Черная Мамба ел ножом ложку буйабеса и креветок. Он показал Эделю большой палец вверх.

Эдель пила вино. Вальтер покрыл внутреннюю поверхность бокала Langsam Tschüss. Кавказский старик обмакнул ложку в кастрюлю с буйабесом. Эдель бросил на него грязный взгляд. Мужчина усмехнулся и посмотрел на гиганта, которого люди называли Самди. Гигант налил немного буйабеса на свою тарелку и начал есть. Теперь он тоже мертвец. Зрение Уолтера быстро исчезало.

'Бедный чувак. Ты выбрал не того хозяина.

Но почему я подвергаюсь этому!

Голова Уолтера упала на стол. Последней мыслью, пронесшейся в его голове, были слова Хасана: "Мы пашем звездную пыль, развевающуюся на ветру, и пьем вселенную, заключенную в одной капле дождя".

Так оно и было. В мире продолжали происходить необъяснимые вещи. Спокойной жизни было в сто раз труднее добиться, чем успешной. Уолтер всегда искал возможность убить Му Ссанга. И вот он умирает, съев буйабес, предназначенный для Му Ссанга.

Вот почему в каждой культуре есть пословица, которая эквивалентна "В конце концов, право победит". Во Франции она звучит следующим образом: "Как постель застелишь, так ее и найдешь". (Аналогично "ты застелил свою постель, теперь ложись в нее").

Уолтера унесли на носилках, а агенты MSF удалились, как прилив. Несмотря на то, что один из гостей, Уолтер, скорострительно скончался, задний сад дома Йоа по-прежнему был наполнен шумной суетой.

Орифис, Шернион, Малсоли и повара даже не поняли, что Уолтер умер, потому что профессор Лорен Гиз сказал им, что Уолтер потерял сознание, потому что слишком много работал.

Все в окружении Дубайбурупы боролись со страхом смерти. Смерть одного врача их не встревожила. Только Дубайбурупа имел для них значение. Кроме него, любое другое событие было частью повседневной жизни.

Инцидент произошел в другом месте. Зазвонила рация в куртке Ибрагима. Выслушав ее, не говоря ни слова, он выключил ее и снова посмотрел на Омбути.

"Экипаж Аклана, беспокоят".

"Беспокойство? Мертвый человек вернулся живым. Живой человек внезапно умер. Что может быть более хлопотным?"

Омбути был равнодушен. Вакир и Эдель хорошо проводили время. По меркам Омбути, все было хорошо.

"Это касается командира батальона пешмерга. Тысячные толпы собрались на восточном берегу озера Йоа".

"Тысячи? Они вышли погулять?"

"Это не шутка. Все больше и больше продолжают собираться. Скоро их число перевалит за 10 000".

"Бакри, кто-нибудь зарегистрировал заявку на сборку?"

"Нет."

Бакри сделал озабоченное лицо. Омбути щелкнул пальцами.

"Новость о возвращении Вакира просочилась. Другой причины для сбора жителей нет. Они должны быть на восточном берегу озера, потому что не хотели его беспокоить".

Не успел Омбути закончить свои слова, как в задний сад въехал ведущий джип Р4. Из него выпрыгнул широкоплечий мужчина средних лет в пожелтевшей военной форме.

"Синий Арт! Губернатор, прошел слух, что Дубайбурупа остановился в доме Йоа. Жители продолжают собираться у озера".

"Хадат, Дубайбурупа вернулся".

"Что?"

Солдат средних лет подпрыгнул от удивления. Хадат, заметив Му Ссанга, сидящего рядом с Эдель, опустился на колени.

"Да здравствует Дубайбурупа. Я - Аль-Хадат, командир батальона пешмерга".

"Встань, Хадат. Солдат отдает честь, а не кланяется. Передай мое сообщение жителям на восточном берегу озера. Я буду там через час".

"Блюарт!"

Хадат тут же исчез в джипе.

"Вакир, можно ли тебе выступить перед толпой? Там могут быть нечистые элементы!" обеспокоенно сказал Омбути.

"У новатопцев есть все виды этносов, племен и религий. Сейчас они слишком заняты, но со временем произойдет разделение. Я должен показать им, что в этой трансцендентной стране есть ядро". До сих пор Дубайбурупа был луной, скрытой за облаками. Отныне он будет солнцем, видимым для всех".

"Аллаху Акбар! Мудрые слова! Мы приведем вас туда".

"Нет. Вы подготовьте сцену. Используйте все огни на стройках и осветите берег ярко, как день".

"Да будет так, Вакир".

"Давай завершим этот ужин сейчас. Мне трудно есть нормальную пищу".

"Мы сожалеем!"

Омбути и другие опустили головы. Они не смогли подать нормальную еду своему господину, который вернулся после великого подвига. У них не было слов.

"Прости меня, Дубай!"

Эдель прикусила губу, словно собираясь заплакать.

Было бы здорово, если бы они могли насладиться ужином наедине, как в прошлый раз. Сегодня вечером у нее даже не было возможности поговорить с ним как следует. Но Дубай не принадлежал ей. Он принадлежал Новатопии. Он принадлежал к несчастным. Она должна была сдерживать свои чувства.

Озеро Йоа считалось первобытным озером, образовавшимся не менее 5 000 000 лет назад. Его ширина составляла 800 метров, а длина - 3,2 километра. Это было самое большое озеро с соленой водой на Земле. Причиной образования такого озера посреди Сахары стал Великий сахарский водоносный горизонт.

Под Сахарой вода, которая накапливалась миллионы лет, текла из Алжира в Судан. Глубина водоносного слоя оценивалась в среднем в 1 000 метров, а в самой глубокой точке - в 4 000 метров. Другими словами, под Сахарой протекала река глубиной в тысячи метров.

Озеро Йоа сохранило свою сушу благодаря воде, поставляемой этим водоносным слоем, несмотря на быстрое испарение. На западном берегу озера, представлявшем собой ровную площадку, располагался дом Йоа. Восточный берег представлял собой каменистый склон.

Как только человек преодолевал гравийную пустыню, перед его глазами открывался край розовых дюн. Затем показалось темно-синее озеро. Орифайс назвал его лучшим достоянием туризма. Люди могут попытаться, но никогда не смогут постичь тайну природы.

На восточном берегу озера было очень многолюдно. Собрались толпы, похожие на стаи облаков. Сотни строительных прожекторов освещали берег и озеро ярко, как день. Количество

прожекторов, появившихся всего за час, свидетельствовало о динамичной природе Новатопии. Это напомнило Му Ссану строительство скоростного шоссе Кёнбу в 70-х годах прошлого века.

На берегу собралось более 20 000 жителей. Многие все еще поднимались по склону. Охранники с трудом контролировали толпу. Жители суетились и ерзали, пытаясь занять место поближе к озеру. Большинство из них ждали хозяина Новатопии, но некоторые участвовали в жарких дебатах.

Му Ссанг долгое время размышлял над тем, как объединить Новатопию. Новатопия была музеем этносов, племен и религий. И все же они оставались непостоянными людьми. Каждый житель этой страны пережил в своей жизни тупик. В настоящее время они прислушивались к приказам и были едины, но со временем, скорее всего, возникнут конфликты. Мультикультурализм редко оказывался успешным на протяжении всей истории.

В конце 19 века, когда Британия и Франция колонизировали острова в южной части Тихого океана, коренное население разработало новую религию под названием "культ груза".

Коренные жители считали грузы, выгружаемые с европейских кораблей, такие как консервы, нарезные мушкетеры, радиоприемники и бутылки с ромом, особыми предметами, посланными им богами их предков. Они считали, что кавказцы украли дары их богов предков. Несмотря на то, что они так считали, у них не было сил "отвоевать" эти предметы у европейцев.

Они сделали статуи, похожие на предметы белых людей, такие как антенны, машины и ружья, и выстроили их вдоль берега. Затем они ждали, когда придут дары предков. Вуду также можно рассматривать как смесь этих культов карго в сочетании с местным шаманизмом.

Люди никогда не смогут стать рациональным архетипом, о котором говорил Кант. В детальном анализе не было необходимости. Люди были как *homo sapiens*, так и *homo religiosus*. Все мысли заканчивались религией. Даже у атеистов была религия под названием атеизм.

Мы никогда не должны смеяться над культурами карго. Современные люди также были в другом виде карго-культов. Люди, очарованные знаменитостями-идолами и спортсменами, люди, утопающие в социальных сетях, взрослые, коллекционирующие товары LEGO, японские мужчины средних лет, собирающие использованные трусики. Среди нас было много приверженцев культа карго".

Му Ссанг считал беженцев, собравшихся в Новатопии, своего рода карго-культистами. Иисус и Будда были великими, потому что они проповедовали общечеловеческие ценности, а не материализм.

Только сильное потрясение, всколыхнувшее самые глубокие корни сознания, могло вырвать с корнем веру в культовый образ.

Му Ссанг представлял себе своего рода метафорическую печь, в которой единство возможно благодаря мощной центральной фигуре и открытой религии. Му Ссанг поставил шокирующее представление, вдохновленное жизнью Иисуса.

21 марта 32 года нашей эры, в три часа ночи, Иисус шел по Галилейскому морю. Занимался ли он спортом? Вовсе нет. Он надел одеяние первосвященника и продемонстрировал чудо хождения по воде, чтобы показать, что он Мессия.

Вдохновленный этим поступком, Му Санг решил пройтись по озеру Йоа ночью при яркой луне.

Если он извергал Гунцзинпа через свои подошвы, то мог ходить по воде. Чем глубже была вода, тем меньше была эффективность. Он не мог делать это долгое время, но идея была вполне осуществимой.

К счастью, глубина озера Йоа составляла в среднем семь метров. По периметру оно было мельче. С такой глубиной он мог пройти до 200-300 метров.

"Дино, тебе нужно сегодня поработать, чтобы заплатить за рис, который ты ешь".

Дино ворчал на намерение хозяина дать ему работу.

'Рис? Я ем мясо".

подумал Дино. Он был умным, но все еще не мог понять идиоматическую фразу.

"Ты увидишь, если последуешь за мной".

Му Санг направился к озеру с Дино на буксире. Он не мог доплыть до места. Оно не было стильным. Му Санг столкнул Дино в озеро и сел на него. Он не знал, что у него уже есть отличное транспортное средство, чтобы пересечь озеро.

Большие кошки любили воду. Ягуары жили возле реки или озера. Они прыгали в воду и охотились на крокодилов. Тигр мог плавать со скоростью до 20 километров в час.

Из гигантской эхолокационной камеры Дино вырвался вой. Звуковые волны прокатились по воде и волнами подступили к восточному берегу. Внезапный рев заставил толпу замолчать.

Среди больших кошек ягуар был наиболее похож на Динофелиса. Наловчившись, Дино мастерски плывал. Широкими передними лапами он греб, а задними мощно бил по воде.

Му Ссанг тренировал равновесие на ветке толщиной с запястье в воде долины и на вершине бамбукового прута. Корчащаяся спина Дино была похожа на широкую гостиную.

Дино плыл по озеру Йоа со скоростью, не уступающей скорости моторной лодки. Гандура Му Ссанга танцевала на ветру. Гигантский зверь, плывущий по озеру по прямой, и человек на его спине, смотрящий на луну, представляли собой весьма живописную картину.

Му Санг спрыгнул со спины Дино, когда они были в 300 метрах от берега. Он облегчил свое тело и изверг гунцзинпа через подошвы. Его ноги, погруженные в воду до колен, внезапно поднялись. Гунцзинпа поддерживал равновесие и создавал поверхностное натяжение воды, чтобы поддержать его тело.

"Подведите прожекторы к озеру!"

крикнул Самди, почувствовав присутствие своего хозяина. Сотни прожекторов устремились к озеру. Под светом полной луны, ступая по воде, показалась фигура в белом гандуре. Апокалиптическая паника охватила толпу.